ВСТРЕЧИ С ГЕРОЕМ

Уже давнымдавно привычным стало для наших театров начинать осенью новый театральный сезон. Но вот на этот раз привычкр становилось для них особенно значительным, не по-обычному волнующим и важным. Они готовили к открытию сезона спектакли, посвященные 15-й съезду партии.

Более двадцати новых спектаклей появится на сценах страны, в почти полвина их рассказывала о делах и людях современной колхозной деревни. Возможность широкого сопоставления различных пьес и спектаклей, сделанных в одном счете общей теме, позволяет наглядно увидеть, в чем сила и слабость нашей драматургии.

Может показаться случайным совпадением, что старейшие столичные театры — Малый и МХАТ — показали в своих спектаклях, во многом сходных, героев-председателей колхозов. Герасима Марышалова («Весенний гром» И. Дорина) и Петра Ливькова («Хозяин» И. Соболева). Оба председатели — члены Верховного Совета Социалистического Труда, оба не желают помогать своим отстающим соседям, оба считают «от требований времени, у обоих возникают серьезные семейные неурядицы. Такое совпадение никак не определяет и не объясняет широкой распространенности появления Возникновение литературных героев-двойников свидетельствует скорее о жизненности «старых», привычных, идей и о том, что не хватает еще многим авторам широты охвата действительности.

Схема пишет пьесу ее драматургического нерва и не дает живого представления о логике развития характеров. Что можно сказать о эпитету авторского взгляда, о напряженности конфликта, если «Весенний гром» олицетворяет совести нашего современника, его нравственного идеала оказывается бесплодная фигура Расадных — колхозной «родоначальницы», неожиданно появляющейся в самый разгар событий? Положительный идеал оказывает свое эмоциональное воздействие на зрителя, пробуждает лучшие чувства, когда возникает и утверждается в процессе разрешения конфликта.

А как разрешается конфликт в данном случае? Беда героя оказывается в том, что он не замечал ограничченности и ничтожества своего ближайшего соседа Фомы Дурова (роль эта в трактатирически исполнена В Дорониным) и пошел у него на поводу. Таким разрешением жизненного противоречия с стадия? только под сомнение задумывает автором значительность характера его героя.

Критика склонна почему-то считать, что театр провалил пьесу. Но так ли это? Усилия театрального коллектива были направлены к тому, чтобы подлить в Раису не наигранные были страсть и решиссера В Бабочкина поставить большой и волнующий спектакль о сегодняшней колхозной жизни. Но и при всем своем таланте и режиссерском опыте он не смог художественно оправдать на сцене то, что художественно не оправдано и мало сделано автором. Не раскрыв было и стремление М Жарова создать живой, правдивый и глубокий образ Герасима Марышалова. Он многого добился, и все же пружина, которая движения решает не приобрел ему радости творчества.

Никто не собирается упрекать драматургов за то, что в своих пьесах они выводят таких героев, как Герасим Марышалов. Но выбор героя еще не решает судьбы произведения. Все дело в том, куда ведет дальше за этим выбором. А дальше, вот и чем беда, следует уже знакомая по многим спектаклям Автора видит драматургический конфликт в нарушении героем нравственных, неизменных норм, сложившихся в нашем обществе, в несоответствии его дел и поведения принципам социального человека. Но для генерального направления художественного творчества более характерным является другой конфликт когда герой вынужден в результате борьбы с преградами, возникающими на его пути. Движение к цели, а не отступление от нее определяет предназначение деятельного характера героя наших дней. Именно с этим героем наше искусство и становится источником радости и вдохновения для зрителя.

Создание большого современного искусства связано с решительным повышением требовательности. Безудержно заваленные рецензии писать конечно, легче и приятнее Так, Е Северин свою рецензию на «Весенний гром» в газете «Литература и жизнь» превратил в приговор такта в двенадцать После таких выступлений можно подумать, что все идейно-художественные задачи, стоящие перед нашей драматургией, бесспорно решены.

В действительности же дело обстоит совсем не так, и хвалебные оды ничего, кроме самодовольства, порождить не могут. Если многие пьесы прошлого сезона театрам и драматургам, немало еще придется им потрудиться над художественным освоением и раскрытием природы современного конфликта, в стенах Художественного театра «Хозяин», поставленном В Лавровым, И Марковым, найдены живые и выразительные приметы времени, которые ярчайшие жанровые эпизоды, предположительные драматургу, получили в нем такое же сочное, зоркое и поучительное воплощение (А. Зуева в роли бабки Малаши, М. Прудкина в роли Анатоля Круглакова). Уже по тому, как начинается действие пьесы, а начинается оно в стремительной дискуссии, сохранившей как «эхо» прошлых зубоной жизни горы мыки-дивольчина, видно, что театр не ошибся в выборе драматурга, только еще находящегося в пути. Но Соболев еще недостаточно литературного опыта, не во всем проявляется должный художественный вкус (речь идет прежде всего о языке). Но он отлично обладает чутьем сцены, смотрит на жизнь глазами художника. И все же в главном — в выражении конфликта — не обнаруживается глубины художественного постижения действительности. То, что произошло между председателем колхоза и его племянником (обаятельно сыграна эта роль Ю. Ливановым), могло быть и в жизни. Но когда на волнительная неприемлемость, возникшая после этого рукоприкладства, становится чуть ли не сюжетным стержнем всей пьесы, то в сценическом действии появляется некоторая доля искусственности. Эта искусственность драматурга положения ставит, думается, в затруднительное положение и актера. Не потому ли и клеется таким натужным мастерством Б. Ливановым роли «хозяина» — Петра Ливькова. Автор стоит сильный, талантливый, способный осуществлять большие художественные задачи. И он создал полнокровный образ человека сильного, волевого, знающего себе цену, но характер его все же весьма-таки отвлечен и изящно драматизмом.

Правда жизни, сконцентрированная в драматическом конфликте, по-настоящему взволнует сердце зрителя, даст пищу его уму, когда театр и драматург от спектакля к спектаклю будут все требовательнее и требовательнее друг к другу, будут по самому большому счету выбирать свое творчество мерой жизни, мерой наших идеалов

Подлинная современность — весьма важный, но не единственный критерий оценки произведения. Чем, например, не удовлетворяет «Честность» А. Софронова, поставленная Малым театром? Прежде всего тем, что в этой пьесе автор драматург в качестве драматурга-лидертора, сообщающего о том, что уже известно зрителю, ставит перед встречи с драматургом, который рассказывает ему о жизни новое, обогащает его представления в том, чем живет сегодня страна. Пьеса в сущности ограничивается воспроизведением факта, большим морально-этическим тема не подкрепленным соответствующим фактом

Замысел драматурга поначал и заслуживает поддержки. Только слишком бесспешное осуществление этого замысла оказалось не на высоте. Кто же в горое «Честность» может занять место и галерее лучших положительных образов сложившихся в драматургии? Прасковья Колесова?, Татьяна Дроздо?, Павел Рагоза?, Анфиса Карбеева?. Или, быть может, Павел Трешников?. Нет, не получилось, хорошо, но им еще далеко до того, чтобы стать обобщениями художественными образами героев наших дней. Новые драмы (даже если на них сделаны трудятся талантливые замечательные мастера, как В. Пашенная) Но драма ли «Честность?». Может быть, автор задумывал именно она прозвучала бы совсем по-другому? И тогда, вероятно, яснее проявилось бы режиссерское прочтение постановщика спектакля И Ильинского.

Раз уж начат здесь разговор о положительном герое, надо сказать об одной примечательной встрече. Спектакль «Антея» в Театре имени Моссовета. Секретарь колхозной партийной организации Иван Делекин — роль эта вовсе не комедийная. Это сложный, не простой герой, не все у него получается так, как надо, и драматург Микола Зарудный не скрывает и не лишает его своего обаяния. И все же он воспринимается как натура цельная, верная, покоряющая своей влюбленностью в и в нашу сегодняшнюю жизнь, и в наш завтрашний день. Он — поэт и романтик, человек, умеющий любить людей, и не поэтому ли вашем он свой призвание в партийной работе, которое становится для него искусством человечности?

В этом жизненном образе верно выражено мироощущение советского человека. Иван Делекин находится на делах родного колхоза, в дела всей страны, и дела на Кубе, он думает и о Стране, и о жизни в дальних звездных мирах. И еще есть одна замечательная черта в его характере. Он, молодой советский человек 60-х годов, оказывается кровным братом молодого человека начала 20-х, и 30-х, и 40-х годов. Вот такие же сильные своим были друзьями и сверстниками Павла Корчагина и Олега Кошевого, строителей Магнитки и тех, кто покорителей целины. И приходится только сожалеть, что язык наших литераторов, пишущих о сегодняшней молодежи, не стал по-зрелищно-эпическому пластичным, не приобрел ему присущая ей светлая романтическая увлеченность пафосом создания новой жизни

Но вернемся к этому спектаклю. Наверное, вероятно, немало критических замечаний, которыми можно направить в адрес драматурга, и в адрес театра. И все же хочется подчеркнуть главное — активную положительную нацелку и в пьесе, и в спектакле. Наше искусство — это доброе искусство, вот какое опущения рождается на спектакле, поставленном Н Павловским. Оно доброе, и в любовь к окружающим относится к человеку — прогресс нового мира. И в этом заключена его жизнеутверждающая сила. Эта мысль прозвучала по-разному на сцене Малого драматического театра. Здесь, в пьесе Н. Кирьяновой, Ф. Кнушевицкая, Н. Кенигсон, Н. Ковальский, Н. Ковальский, Н. Ковальский